

Затем раздался скрип отодвигаемых стульев и шум встающих людей. Он успел лишь торопливо бросить:

— У меня дела, заканчиваю стрим!

И поспешно выключил трансляцию.

И Синвэнь, наблюдая за потемневшим экраном стрима, нахмурился.

Задумчиво закрыв окно стрима, он переключился на игровой интерфейс. За это время персонаж Ци Янь уже успел умереть и даже отпраздновать «седьмой день».

Как только аккаунт И Синвэня снова стал активным, Ци Янь тут же включил микрофон и начал ругаться:

— Ты так долго пропадал, я уже думал, ты сдох перед экраном! Куда ты пропал? За это время можно было уже сто раз кончить! Ты ещё хочешь, чтобы я тебя тащил?

И Синвэнь спокойно и серьёзно ответил:

— Тебе хватит, мне — нет.

Ци Янь на секунду замер, а затем разразился потоком ругательств:

— Ты ищешь приключений, да? Рот у тебя ядом намазан...

И Синвэнь не стал его слушать, убавил громкость на компьютере, поднялся и раздвинул шторы. В окне напротив спальня была пуста, только компьютерное кресло лениво вращалось на месте.

Он машинально потер большим и указательным пальцами о клавиатуру, затем снял наушники и встал:

— У меня дела, сегодня больше не играю. Как-нибудь в другой раз.

Ци Янь, прождав его целую вечность, пришёл в ярость:

— Что?! Я тебя ждал полдня, а ты, сволочь!

Но эти жалобы И Синвэнь уже не слышал. Поднявшись, он взял куртку и направился вниз, по дороге захватив мусорный пакет.

Он быстро дошёл до двери и как раз столкнулся с Юй Фанем, который выбежал из соседней квартиры.

И Синвэнь остановился и естественно спросил:

— Куда ты так спешишь...

Но, увидев при свете фонаря покрасневшие глаза Юй Фаня и его готовое заплакать лицо, он замолчал. Сердце сжалось, и голос стал более резким:

— Что случилось?

Юй Фань, увидев его, замедлил шаг, несколько раз моргнул, чтобы сдержать слёзы, и сдавленным голосом сказал:

— Только что... дедушка позвонил, сказал, что бабушка дома упала, сейчас в больнице без сознания, я...

Чем больше он говорил, тем сильнее становилось его волнение. Горло сжалось, и слёзы уже не сдерживались.

И Синвэнь, увидев его слёзы, запаниковал. Он быстро подошёл ближе, легонько похлопал его по спине и утешил:

— Не плачь, всё будет хорошо. Я отвезу тебя в больницу. Ты иди к воротам, я зайду за ключами от машины.

Юй Фань опустил голову, вытер слёзы и кивнул:

— Хорошо.

Увидев, что тот направился к воротам, И Синвэнь тут же вернулся домой, бросил мусорный пакет в прихожей, взял ключи и побежал в подземную парковку.

Подобрав Юй Фаня, И Синвэнь спросил:

— Знаешь, в какую больницу?

Юй Фань хрипло ответил:

— Народная больница.

И Синвэнь включил навигатор, включил левый поворотник и перестроился на быструю полосу. В зеркале заднего вида он мельком взглянул на Юй Фаня на заднем сиденье и успокоил его:

— Не волнуйся, с твоей бабушкой всё будет хорошо.

Юй Фань молча кивнул.

И Синвэнь едва заметно вздохнул и сосредоточился на дороге.

К счастью, в восемь-девять вечера в Цзинчэне не было пробок, и они доехали до больницы на зелёный свет.

Войдя в больницу, Юй Фань достал телефон и позвонил бабушке. Ему даже набрать номер было сложно — руки дрожали. Наконец звонок был сделан, и он постарался говорить как можно спокойнее:

— Дедушка, я в больнице. В какой палате бабушка?

Голос бабушки на том конце провода стал спокойнее, он медленно ответил:

— В 315-й, малыш. Не спеши, бабушка уже вышла из операционной и пришла в себя. Врачи сказали, что всё в порядке, нужно просто отдохнуть.

Услышав это, Юй Фань, который всю дорогу был на нервах, наконец расслабился. Он вздохнул,

и слёзы снова потекли по его лицу. Он плакал и повторял:

— Хорошо, хорошо...

И Синвэнь чуть не умер от страха, наблюдая за этим. Только когда Юй Фань повесил трубку, он осторожно спросил:

— Как дела?

Юй Фань сжал губы, затем внезапно обнял его, уперев подбородок в его плечо:

— Ууу, с бабушкой всё в порядке, ууу, спасибо тебе, брат, что привёз меня, ууу...

И Синвэнь был ошарашен внезапным объятием. Он не знал, как себя вести, не мог пошевелиться и стоял у лифта, словно статуя. Его кадык нервно дёрнулся, и только потом он понял, что должен сделать, — похлопал Юй Фаня по спине:

— Эээ... всё хорошо, всё хорошо...

В этот момент лифт вдруг издал звук «динь-дон», и кто-то спускался с верхнего этажа.

Дверь лифта открылась, и внутри стояли две молодые девушки. Увидев перед собой... такую «страстную» сцену, они тут же отшатнулись, инстинктивно вдохнули и замерли.

Через мгновение они пришли в себя, прикрыли рты руками и, стараясь не мешать, вышли из лифта, прижимаясь к стене. Они с трудом сдерживали крики и, оглядываясь через плечо, удалились.

Когда они оказались на расстоянии десяти метров, они достали телефоны и начали фотографировать.

Звуки щелчков камер гулко раздавались в пустом коридоре.

И Синвэнь: «...»

Юй Фань, только что переживший «опасный момент», был немного взволнован. Теперь он наконец понял, что его действия были немного неожиданными. Он покраснел, отстранился от И Синвэня и, заикаясь, сказал:

— Я...

В такие неловкие моменты нужно проявить джентльменство. И Синвэнь убрал руку, слегка кашлянул и вовремя добавил:

— Лифт приехал, пойдём наверх.

Юй Фань был бесконечно благодарен:

— Да!

Они вошли в лифт, Юй Фань нажал этаж, и в молчании они доехали до третьего этажа.

У двери палаты И Синвэнь вежливо сел на скамейку в коридоре, позволив Юй Фаню зайти к бабушке:

— Я подожду здесь.

Юй Фань немного смутился, что доставляет ему неудобства:

— Может, ты пойдёшь домой? Я потом сам поеду на такси.

И Синвэнь ответил:

— Ничего, мне сейчас всё равно нечего делать. К тому же... вечером в больнице, наверное, сложно поймать такси.

Как только он произнёс слова «больница» и «вечер», Юй Фань сразу вспомнил те ужастики, в которые он играл, и невольно вздрогнул. Он легко сдался:

— Тогда подожди меня, я постараюсь быстро.

И Синвэнь, достигнув цели, тихо усмехнулся:

— Хорошо.

Юй Фань вошёл в палату и увидел бледную бабушку с гипсом на руке. Его глаза снова наполнились слезами. Он бросился к ней, обнял её неповреждённую руку и начал жаловаться:

— Бабушка, ты меня напугала, ты знаешь? Я думал... Как ты могла быть такой неосторожной? Ведь дома же есть тётя Ван, зачем тебе самой всё делать? Ты, бабушка, тоже не слушаешься!

Бабушка Юй была полной, добродушной пожилой женщиной. Она сидела, опираясь на подушку, и смотрела, как внук, переживая за неё, плачет и жалуется. Затем она с теплотой и болью в сердце сказала:

— Стыдно-стыдно, какой уже большой, а всё ещё нюни распускаешь перед бабушкой.

Юй Фань фыркнул.

Бабушка Юй засмеялась:

— Ладно, малыш, бабушка просто была неосторожна, но теперь всё в порядке!

Дедушка Юй, стоящий рядом, поднял его:

— Малыш, на полу холодно, вставай.

Юй Фань вытер слёзы и сел на стул:

— Вы звонили маме, папе и брату?

Дедушка Юй ответил:

— Звонили. Твой брат поговорил с руководством больницы, чтобы они позаботились. Он сказал, что сам приедет позже. Когда звонили твоим родителям, бабушка была ещё в операционной, они сразу же заказали билеты на обратный рейс.

Юй Фань кивнул:

— Хорошо.

Он посмотрел на гипс бабушки:

— Сколько дней она будет в больнице?

Бабушка Юй ответила:

— Врачи сказали, что я уже старая, нужно понаблюдать ещё день-два, если всё будет в порядке, то можно будет домой.

Они поговорили ещё немного, и бабушка Юй начала торопить Юй Фаня домой:

— Малыш, иди домой, уже поздно, со мной всё в порядке. Здесь мне и кушать приносят, и одежду помогают надеть, и телевизор смотрю, всё хорошо, не беспокойся.

Юй Фань не хотел уходить:

— Я ещё поговорю с тобой!

Бабушка Юй улыбнулась, посмотрела на него, затем на человека, сидящего на скамейке за окном, и спросила:

— Тот, кто сидит на скамейке, это твой друг?

<http://bllate.org/book/16297/1469542>